

Глава 1272. Сон.

Переводчик: No Fun

«Бум!»

Ладонь парня в красном опустилась, ударяя по И Юню, как молния. Его море души разрывалось от мучительной боли, а его тело дрожало.

Удар парня в красном был направлен на его море души!

«Ты только трава катализатор. Хотя мне нужно, чтобы ты был живым, тебе не нужно оставаться в сознании. Я запечатаю и разорву твое восприятие! Ты вступишь в вечный сон и будешь обработан астральным огнем. Хотя я хотел бы увидеть, как ты мучаешься в аду, я не хочу рисковать, так как ты слишком непредсказуемый».

Парень в красном уже запечатал Юань Ци И Юня, но это было недостаточно безопасно. Только запечатав его сознание, сделав И Юня овощем, он добьется полной безопасности.

«Твои оружия, сокровища и пилюли слишком опасны. Я заберу их. Мне очень интересно, что ты спрячешь в своем межпространственном кольце. Я проверю его после создания Реликта Императора Драконов. Возможно, я буду приятно удивлен».

Парень в красном держа кольцо И Юня и медленно игрался с ним. Он спокойно стер печать И Юня и поставил собственную. В этот момент он сфокусировался на алхимическом процессе, и у него не было времени исследовать его.

У него в руке было межпространственное кольцо, И Юнь утратил сознание, и его Юань Ци была запечатана. Как он сможет создать проблемы?

«И этот меч».

Парень в красном держал в руке Снег Миража. Он обладал экстраординарным прошлым, но уже так сильно изменился, что уже не выглядел так впечатляюще, как в своем расцвете. Таким образом, Патриарх Бога Мириад не мог узнать, что это был божественный артефакт.

«Хе-хе, эта морозная Ци впечатляет. Один лишь взгляд заставляет меня почувствовать себя так, словно меня режут. Какой хороший меч!»

Когда парень в красном говорил, он отложил Снег Миража.

В этот момент море души И Юня постоянно наводнялось энергией патриарха. Он страдал от мучительной боли, но все равно мог ощущать, что делает парень в красном.

Его межпространственное кольцо! И Снег Миража!

Межпространственное кольцо было второй жизнью воина. Теперь его забрали.

Что касается Снега Миража, он был доверен ему Хуань Чэньсюэ. Это было важное оружие, которое было прочно связано с судьбой Хуань Чэньсюэ, и обладала экстраординарным значением. Но оно оказалось в руках парня в красном.

Без оружия или сокровищ шансы побега из Наследственного Драконьего Кольца были еще ниже.

Что касается Старого Змея...

Карманный мир был отделен от Хребта Бога Мириад несколькими слоями пространства и огромным расстоянием, которое насчитывало миллиарды километров. Не рассматривая тот факт, что карманный мир был полностью запечатан, не разрешая вход и выход, просто попытка использования физического тела для пересечения слоев пространства, чтобы войти в запечатанный мир, без сомнений займет несколько дней.

Нужно знать, что пересечение десятков миллионов миль на континентах Спокойного Моря тоже займет время.

Хотя Старый Змей был сильным, он все равно был ранен. При таких обстоятельствах, поиск запечатанного пространственного узла во всем пространстве будет походить на поиск иголки в стоге сена. И если он не сможет найти правильное место, это может задержать его на месяц. К тому времени И Юнь уже был несколько сотен раз мертв.

И Юнь действительно находился в отчаянии. В этот момент он не мог придумать решения. Хуже всего то, что И Юнь чувствовал, как усталость пробирается в его море души. Так как его сознание было запечатано, он был на грани глубокого сна.

И Юнь пытался укунить кончик языка, надеясь, что боль оставит его в сознании. Он у него даже не было сил сделать это.

Душа парня в красном была слишком сильной, она намного превосходила то, с чем мог сравниться И Юнь. Как его сила была сломлена, так и душа разрушалась!

Сознание И Юня уже было отделено от его тела и полностью запечатано.

В этот последний момент И Юнь попытался связать свою духовную энергию с Пурпурным Кристаллом, но он был вне своего моря души. Печать парня в красном сформировала металлическую стену, которая закрывала всё.

Действительно ли он умрет здесь сегодня...

И Юнь очень хорошо знал, что в тот момент, когда он уснет, на другой стороне его будет ждать смерть. Тем не менее, он не смог придумать выход из ситуации.

За чуть больше ста лет его жизни это была сильнейшая опасность, в которой он оказывался.

По мере того как его сознание становилось затуманенным и медленным, И Юнь ощущал, что мир отдаляется от него. Вокруг него ничего не осталось.

Он чувствовал, как его душа плывет в бесконечном пространственном лабиринте, из которого он никогда не выберется.

«Готово».

Патриарх Бога Мириад удовлетворенно улыбнулся, когда увидел, что И Юнь впал в сон.

Использование людей в качестве трав имело крошечный риск. Среди этих людей Патриарх Бога Мириад больше всего волновался за И Юня. Беспокойство происходило от его шестого чувства, интуиции к опасности, которую он не мог объяснить.

Теперь восприятие И Юня было полностью запечатано. Он даже не обладал сознанием и был в

состоянии овоща. Какую угрозу он мог вызвать?

«Ты партнер И Юня? Я проявлю милосердие и переработаю вас вместе».

Парень в красном посмотрел на Девушку Змею. Хотя она была слабой и поэтому маловероятно могла быть угрозой, он не собирался быть неосторожным. Он так же запечатал Юань Ци Девушки Змеи в ее теле.

Девушка Змея хмыкнула, прежде чем ее тело оказалось полностью обессиленным. Она поняла, что она даже не могла пошевелить пальцем, не говоря уже о том, чтобы спасти И Юня.

«Учитель...что мне делать...»

За последние дни Девушка Змея начала понимать ситуацию Старого Змея. Она знала, что Старый Змей был не так прост, как казалось. Но она не надеялась на Старого Змея в ситуации с Патриархом Бога Мириад.

«И вы все!»

Парень в красном посмотрел на остальные травы катализаторы. Он щелкнул пальцами и запечатал все их Юань Ци, включая Фэн Инъюана.

«Мой дорогой ученик, ты должен преодолеть это. Они могут быть без сознания и умереть раньше тебя, но тебе нужно продержаться три дня и три ночи. Чем больше боли будет испытывать твоя душа, тем больше потенциала линии крови будет простимулировано».

Парень в красном хихикнул. И в этот момент Фэн Инъюан совершенно опешил от шока.

Патриарх естественно проигнорировал его страх. Он поманил рукой и бросил Фэн Инъюана в котел.

Черный Наследственный Дракониий Котел походил на вход в ад, который поглощал всё. Фэн Инъюан был напуган до смерти, но эта трагедия была определена еще в тот момент, когда он стал учеником Патриарха Бога Мириад!

«Бам!»

Фэн Инъюан был первым, кто был брошен в Наследственный Дракониий Котел!

«Пришло время начинать! Я так долго ждал этого момента. Я сделаю еще прорыв и стану правителем мира!»

Когда парень в красном говорил, в Наследственный Дракониий Котел полетели Молоко Кости Дракона, Лазурный Фрукт Девяти Революций, Рог Небесного Пожирающего Дракона, Фрукт Крови Дракона и остальные сокровища.

После этого были бессознательные И Юнь, Девушка Змея и остальные шесть трав катализаторов. Они все полетели в Наследственный Дракониий Котел!

Создание Реликта Императора Драконоа отличалось от обычного создания реликтов или пилюль. Создание обычных пилюль требовало от алхимика, чтобы он помещал травы в котел одну за другой, потихоньку извлекая лекарственную эссенцию.

Именно поэтому часть трав будет сожжена дотла, если огонь был сильным. Поэтому алхимики

обязаны были делать это аккуратно.

Тем не менее, божественные сокровища, которые были нужны для Реликта Императора Драконов, относились к Императору Драконов. Они могли выдержать жар астрального огня.

Кроме того, вопрос того, будут ли уничтожены божественные сокровища или нет, был неважным. Большее значение имело то, было ли достаточно пламя, чтобы извлечь кровь дракона, которую они содержали. Поэтому не было определенного порядка. Извлечение можно было проводить одновременно, пока они сгорали на протяжении 81-го дня, прежде чем на свет будет произведен Реликт Императора Драконов!

<http://tl.rulate.ru/book/47/211636>